

A man with a beard and a dark jacket stands in front of a small, weathered wooden shack. The shack has a single lit window and an open doorway. The background is a dense cityscape at night, with tall buildings illuminated by vibrant neon lights in shades of blue, purple, and pink. The overall atmosphere is one of isolation and contrast between the old and the new.

АЛЕКСАНДР ИНЕШИН
**ПОСЛЕДНИЙ
ДОМ
НА ЗЕМЛЕ**

ИСТОРИЯ ОДИНОЧЕСТВА В БЕЗЖАЛОСТНОМ МЕГАПОЛИСЕ.

Александр Инешин

Последний дом на Земле

<https://litres.ru/73998126>

SelfPub; 2026

Аннотация

Большой город безжалостно пожирает старые дома, но одинокий старик отказывается покидать свою гниющую избу под сенью новостроек ради последней отчаянной надежды. Он копит жалкие гроши от установленного во дворе рекламного щита, наивно пытаясь купить прощение давно отвернувшейся от него дочери. Однако неоновый свет чужого счастья ослепляет, а бездушный мегаполис никогда не оставляет в живых тех, кто встает у него на пути.

Содержание

Глава 1. Железные челюсти	4
Глава 2. Тень стеклянных джунглей	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр Инешин

Последний дом на Земле

Глава 1. Железные челюсти

Большой город не просто рос — он пульсировал, как гигантский, вечно голодный организм. Он расплзался с каждым днем, методично и безжалостно пожирая пространство. Свирепый гул бетономешалок, утробный вой экскаваторов и монотонный лязг вбиваемых свай сливались в единую симфонию нового времени.

Большие новые дома с панорамным остеклением поедали маленькие, осевшие от старости избы. Бетон и сталь методично выдавливали из этого мира дерево и шифер.

Глобализация губила душу, прижимала людей к асфальту, заставляя их задыхаться в строительной пыли и покорно крутиться в бескрайнем, безликом муравейнике.

Так думал простой русский мужик, живущий один в хлипком, потемневшем от въевшейся копоти бревенчатом домике посреди бурлящего мегаполиса. Его звали Владимир Анатольевич Прощайкин.

Немногочисленные соседи, чьи ряды редели с каждым новым строительным сезоном, звали его просто дядя Вова. На вид ему было глубоко за семьдесят: седая, вечно всклокоченная щетина, сгорбленная спина, пожелтевшие от дешевого табака пальцы и глубокие борозды морщин, в которых, казалось, навсегда застряла серая городская пыль.

Но по паспорту ему было ровно шестьдесят. Этот факт странным образом радовал дядю Вову. Всю жизнь он отдал сталелитейному заводу, стоял у печей, глотал горячую окалину, вкалывая на благо Родины. Теперь, когда здоровье было окончательно подорвано, государство начало отдавать долги.

Правда, долг оказался похож на злую насмешку. Эта ничтожная сумма очень скоро выжгла в Прощайкине последние остатки гордости, заменив ее едкой, токсичной желчью, которую он изливал на экран старенького телевизора.

Но тот факт, что выглядел он как древний старик, все равно грел израненную душу. «Место всюду уступают, уважают старость», — горделиво заявлял он самому себе, стоя в автобусе, хотя уступали ему, скорее всего, из-за тяжелого запаха немытого тела и стойкого перегара.

Денег не хватало катастрофически. Вопрос «где взять,

чтобы выпить» стоял острее других, застилая собой даже мысли о еде. И так было не только сейчас, но и тогда, когда Прощайкин числился главой полноценной ячейки общества.

В пятьдесят лет он лишился супруги, Зинаиды. Она была женщиной строгой, но выносливой, тянула на себе быт, стирку, огород и вечно пьяного мужа. Но даже ее двужильный советский запас прочности иссяк. Она не вынесла его тунелюдства (в последние годы перед пенсией он нигде не задерживался дольше месяца), постоянного бормотания на кухне и беспросветной, липкой хтони их существования.

В один из самых обычных, непроглядно серых февральских дней она просто не проснулась. Сердечный приступ оборвал ее жизнь тихо и незаметно, пока Прощайкин храпел на соседнем диване.

Дядя Вова до сих пор в деталях помнил то утро. Холодный алюминиевый чайник на газовой плите, странная, звенящая тишина в доме и остывшая, тяжелая рука жены, безвольно свисающая с кровати. А вечером того же дня последовали спешно, нервно собранные сумки, глухой стук дешевых чемоданов о деревянный порог и полный ледяной ненависти взгляд дочери.

Сразу после похорон Зинаиды — единственной опоры и

сурового попрекателя в одном лице — двадцатилетняя Анна уехала. Она выскочила замуж за успешного коммерсанта, взяла его звучную фамилию и решительно вычеркнула отца из своей новой, глянцевої жизни.

Стоя на крыльце, она бросила ему в лицо слова, которые навсегда отпечатались в его мозгу: «Это ты ее убил. Своей водкой, своим жалким нытьем и своим ничтожеством. Я больше сюда не вернусь». Хлопок дверцы дорогой иномарки эхом отдавался в ушах Прощайкина последующие десять лет.

Оставшись один в своем скрюченном домишке, он каждый день просыпался с одним и тем же насущным вопросом — где взять, чтобы забыться.

Глава 2. Тень стеклянных джунглей

Тем временем город наступал, стирая прошлое в пыль. Улица, на которой Прощайкин вырос, где когда-то пахло цветущей сиренью, свежее испеченным хлебом и нагретой на солнце вишней, менялась до неузнаваемости.

Частные дома с резными наличниками под бульдозерный нож сносили один за другим. На их месте, будто грибы-мушкетеры после радиоактивного дождя, стремительно вырастали современные блестящие высотки, отливающие холодной, бездушной синевой.

Они брали деревянный дом Прощайкина в плотное кольцо, угрожающе нависая над сгнившей крышей, ехидно поблескивая тысячами панорамных окон.

Соседи сдавались. Раньше они собирались у заборов, ругали власть и застройщиков, грозились лечь под трактора. Но стоило людям в костюмах предложить им новенькие «трешки» в спальных районах на окраине мегаполиса, как бунт утихал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.